

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Урбиной Музы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" и абзаца шестого статьи 16 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации"

город Москва

12 мая 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи О.С.Хохряковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки М.И.Урбиной,

установил:

1. Гражданка М.И.Урбина, 1936 года рождения, является инвалидом II группы и получает трудовую пенсию по старости. С февраля 1994 года она зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя. Полагая, что наличие у индивидуального предпринимателя инвалидности II группы дает право на льготы при взимании страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, М.И.Урбина обратилась в Арбитражный суд Московской области с иском о признании недействительным письма управления Пенсионного фонда № 21 по городу Москве и Московской области от 31 октября 2002 года № 87, которым она была уведомлена об обязанности уплачивать страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации в виде фиксированного платежа в размере, установленном статьей 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации". Решением от 10 ноября 2003 года в удовлетворении данного требования ей было отказано. 9 января 2004 года апелляционная инстанция Московского областного суда отменила решение суда первой инстанции и удовлетворила ее жалобу. Федеральный окружной суд Московского округа, отменив постановление апелляционной инстанции, оставил решение суда первой инстанции в силе. Надзорная жалоба гражданки М.И.Урбиной оставлена без удовлетворения.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации М.И.Урбина оспаривает конституционность пункта 3 статьи 28 Федерального закона от 15 декабря 2001 года "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" (в редакции от 29 мая 2002 года), согласно которому минимальный размер фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии устанавливается в размере 150 рублей в месяц и является обязательным для уплаты, при этом 100 рублей направляется на финансирование страховой части трудовой пенсии, 50 рублей - на финансирование накопительной части трудовой пенсии, а также абзаца шестого статьи 16 Федерального закона от 29 мая 2002 года "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации", в соответствии с которым действие пункта 3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" распространяется на отношения, возникшие с 1 января 2002 года.

Заявительница утверждает, что пункт 3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" не соответствует статьям 19, 35, 39 и 55

Конституции Российской Федерации, поскольку, возлагая на индивидуальных предпринимателей обязанность уплачивать страховые взносы в размере 150 рублей в месяц - независимо от величины полученного ими за расчетный период дохода - ставит их в неравное положение по сравнению с лицами, работающими по трудовому договору, приводит к чрезмерному ограничению права собственности тех индивидуальных предпринимателей, которые в силу пенсионного возраста и состояния здоровья имеют незначительный доход от предпринимательской деятельности. Кроме того, нарушение своих конституционных прав заявительница усматривает в том, что поскольку абзацем шестым статьи 16 Федерального закона от 29 мая 2002 года "О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации" действие пункта 3 статьи 28 распространено на отношения, возникшие с 1 января 2002 года, обязанности по уплате страховых взносов в размере 150 рублей в месяц неправомерно придана обратная сила.

2. Конституция Российской Федерации, закрепляя свободу труда, право каждого свободно выбирать род деятельности и профессию, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1 и 37, часть 1), гарантирует каждому также социальное обеспечение по возрасту в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1).

Конституционное право на социальное обеспечение включает и право на получение пенсии в установленных законом случаях и размерах, реализация которого гарантируется в Российской Федерации путем создания систем обязательного и добровольного пенсионного страхования, а также государственного пенсионного обеспечения.

2.1. Согласно Федеральному закону от 17 декабря 2001 года "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" право на трудовую пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации"; при определении права на трудовую пенсию учитывается страховой стаж граждан, под которым понимается суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж (статья 2).

Законодатель, определяя в Федеральном законе "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" круг лиц, на которых распространяется обязательное пенсионное страхование, включил в их число лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой, в том числе индивидуальных предпринимателей, и закрепил, что они являются страхователями по обязательному пенсионному страхованию и обязаны уплачивать в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации страховые взносы (подпункт 2 пункта 1 статьи 6, пункт 1 статьи 7, пункт 2 статьи 14).

Трудовая пенсия, назначаемая застрахованным лицам в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", складывается из базовой, страховой и накопительной частей, каждая из которых имеет свой источник финансирования. Базовая часть трудовой пенсии формируется за счет единого социального налога, поступающего в федеральный бюджет. Этот источник финансирования обладает всеми признаками налогового платежа. Страховая же и накопительная части трудовой пенсии финансируются за счет собственно страховых взносов и по своей правовой природе страховые взносы на обязательное пенсионное страхование имеют неналоговый индивидуально возмездный характер, поскольку при поступлении в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации персонализируются применительно к каждому застрахованному лицу и учитываются на индивидуальных лицевых счетах, открытых каждому застрахованному лицу в органах Пенсионного фонда Российской Федерации. Ученные на индивидуальном лицевом счете страховые взносы формируют страховое обеспечение, которое выплачивается застрахованному лицу при наступлении страхового случая (при достижении пенсионного возраста, наступлении инвалидности, потере кормильца), а величина выплат будущей пенсии (ее страховой и накопительной частей) в условиях действующего правового регулирования напрямую зависит от суммы накопленных на индивидуальном лицевом счете страховых взносов, которые уплачивались страхователями. При этом страховая часть трудовой пенсии носит условно-накопительный характер, финансируется по распределительному методу и базируется на принципе солидарности поколений.

Учитывая цели обязательного пенсионного страхования и социально-правовую природу страховых взносов, их предназначение, отнесение индивидуальных предпринимателей к числу лиц, которые подлежат обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них в связи с этим обязанности по уплате страховых взносов само по себе не может расцениваться как не

согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации. Напротив, оно направлено на реализацию принципа всеобщности пенсионного обеспечения, вытекающего из ее статьи 39 (часть 1), тем более, что индивидуальные предприниматели подвержены, по существу, такому же социальному страховому риску в связи с наступлением страхового случая, как и лица, работающие по трудовому договору. Уплата страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение права на получение трудовой пенсии.

Кроме того, для граждан, включая индивидуальных предпринимателей, которые после установления им трудовой пенсии по старости или инвалидности продолжают трудовую (предпринимательскую) деятельность, предусмотрена возможность ежегодного перерасчета страховой части трудовой пенсии с учетом поступивших на их индивидуальный лицевой счет страховых взносов (пункт 3 статьи 17 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации") и, таким образом, уплата страховых взносов позволяет увеличить размер получаемой пенсии.

2.2. Вопрос о возложении на индивидуальных предпринимателей обязанности уплачивать страховые взносы в виде фиксированного платежа, т.е. в твердой сумме, независимо от размера дохода, полученного от предпринимательской деятельности, и установлении его минимального размера, обязательного для уплаты, уже исследовался Конституционным Судом Российской Федерации. В Определении от 12 апреля 2005 года № 164-О по жалобе гражданки Т.М.Кошловской на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что федеральный законодатель, признавая индивидуальных предпринимателей участниками системы обязательного пенсионного страхования и предоставляя им возможность самостоятельно формировать свои пенсионные права, вправе с учетом специфики предпринимательского дохода, который в силу рискованного характера предпринимательской деятельности не является постоянным и гарантированным, ввести правило об уплате ими страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в виде фиксированного платежа, т.е. в твердой сумме, и определить его минимальный размер, обязательный для уплаты. Такое регулирование взимания с индивидуальных предпринимателей страховых взносов позволяет не ставить приобретение ими права на трудовую пенсию в зависимость от получения дохода.

Уплата индивидуальными предпринимателями за себя страховых взносов, исчисляемых по правилам, отличным от тех, что предусмотрены для лиц, производящих выплаты физическим лицам, не означает нарушение принципа равенства. Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его решений, в том числе в Постановлении от 27 апреля 2001 года № 7-П по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации, принцип равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) гарантирует одинаковые права и обязанности для лиц, относящихся к одной категории субъектов права, и не исключает возможность установления различных правовых условий для разных категорий, если такие различия не являются произвольными и основываются на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов права. Данная правовая позиция имеет общее значение для всех отраслей законодательного регулирования и, следовательно, конституционный принцип равенства не препятствует законодателю использовать дифференцированный подход к установлению способов определения и исчисления страховых взносов для разных категорий страхователей - индивидуальных предпринимателей, уплачивающих взносы за себя, и страхователей-работодателей, основываясь на различиях в условиях и характере деятельности этих субъектов права.

Заявительница, утверждая, что суммы страховых взносов, подлежащие уплате индивидуальным предпринимателем за расчетный период, должны быть соотносимы с размером полученного им дохода, зависит от его величины, фактически ставит вопрос о внесении изменений в действующее правовое регулирование порядка исчисления и уплаты страховых взносов на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии лицами, самостоятельно обеспечивающими себя работой. Между тем разрешение этого вопроса не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", а является прерогативой федерального законодателя.

2.3. В обоснование своего вывода о нарушении положением пункта 3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" ее конституционных прав гражданка М.И.Урбина ссылается, в частности, на то обстоятельство, что она, давно уже достигнув пенсионного возраста и получая трудовую пенсию по старости, вынуждена наравне с другими индивидуальными предпринимателями уплачивать страховые взносы в виде

фиксированного платежа в размере 150 рублей в месяц (100 рублей - на финансирование страховой части трудовой пенсии и 50 рублей - на финансирование накопительной части трудовой пенсии).

Между тем оспариваемое положение пункта 3 статьи 28 необходимо рассматривать с учетом его конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 12 апреля 2005 года № 164-О, в котором Конституционный Суд Российской Федерации указал следующее.

Федеральный закон "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", закрепляя виды трудовых пенсий, их структуру, условия назначения (статьи 5, 7-9, 27, 28), предусматривает, что установление застрахованному лицу накопительной части трудовой пенсии осуществляется при наличии средств, учтенных в специальной части его индивидуального лицевого счета (пункт 3 статьи 6). Эти средства формируются за счет поступивших страховых взносов на накопительную часть трудовой пенсии и дохода, полученного от их инвестирования. При этом возникновение у застрахованного лица права на получение накопительной части трудовой пенсии законодатель связывает и с достижением им общеустановленного пенсионного возраста, за исключением случаев, указанных в пункте 5 статьи 8 названного Федерального закона.

Правила, в соответствии с которыми при назначении застрахованному лицу трудовой пенсии определяется размер ее накопительной части, установлены статьями 14 и 15 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации". Так, размер накопительной части трудовой пенсии по старости рассчитывается путем деления суммы пенсионных накоплений застрахованного лица, учтенных в специальной части его индивидуального лицевого счета по состоянию на день, с которого назначается данная часть пенсии, на количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, применяемого для расчета накопительной части указанной пенсии, определяемого в порядке, установленном федеральным законом (пункт 9 статьи 14).

В силу статей 22 и 33 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" страхователи, производящие выплаты физическим лицам, не должны уплачивать страховые взносы по установленным данными статьями тарифам на финансирование накопительной части трудовой пенсии за лиц определенной возрастной группы, а именно 1966 года рождения и старше (в 2002-2004 годах страховые взносы на финансирование накопительной части трудовой пенсии не подлежали уплате за мужчин 1952 года рождения и старше и женщин - 1956 года рождения и старше), и, соответственно, эти лица право на накопительную часть трудовой пенсии не приобретают.

Устанавливая такую дифференциацию применительно к взиманию страховых взносов на финансирование накопительной части трудовой пенсии (в зависимости от возраста застрахованного лица), федеральный законодатель исходил из необходимости обеспечить к моменту достижения пенсионного возраста и назначения пенсии формирование достаточных для выплаты этой части пенсии пенсионных накоплений, для чего требуется соответствующий временной период.

Следовательно, нормативные положения пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", рассматриваемые в системной связи с положениями его статей 22 и 33, а также пункта 3 статьи 6, статьи 7, пункта 5 статьи 8, пункта 9 статьи 14 и пунктов 5 и 6 статьи 15 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", не могут истолковываться как возлагающие на всех индивидуальных предпринимателей - независимо от того, к какой возрастной группе они относятся, - обязанность уплачивать направляемую на финансирование накопительной части трудовой пенсии часть страхового взноса в виде фиксированного платежа, тем более что действующее законодательство не содержит специальных норм, которые предусматривали бы механизм реализации индивидуальными предпринимателями, уплачивающими за себя страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в соответствии со статьей 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" и достигшими пенсионного возраста, права на получение в настоящее время накопительной части пенсии при установлении им трудовой пенсии по старости. Не принят до сих пор и федеральный закон, которым бы определялся ожидаемый период выплаты накопительной части трудовой пенсии по старости для расчета ее размера (пункт 9 статьи 14 Федерального закона "О трудовых пенсиях в Российской Федерации").

Таким образом, индивидуальные предприниматели 1966 года рождения и старше (а в 2002-2004 годах - мужчины 1952 года рождения и старше и женщины 1956 года рождения и старше), к которым относится и заявительница, для приобретения пенсионных прав должны уплачивать страховые взносы в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа в размере, установленном статьей 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном

страховании в Российской Федерации", лишь в части, направляемой на финансирование страховой части трудовой пенсии.

Иное означало бы установление необоснованных различий в условиях приобретения застрахованными лицами (индивидуальными предпринимателями и лицами, работающими по трудовому договору или договору гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ и оказание услуг, а также по авторскому и лицензионному договору) права на накопительную часть трудовой пенсии и правила формирования пенсионных накоплений, что приводило бы к неравенству в пенсионном обеспечении, несовместимому с требованиями статей 19 (части 1 и 2) и 39 (части 1) Конституции Российской Федерации.

Конституционно-правовой смысл пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", выявленный в названном Определении, в силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Согласно статье 34 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" данный Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, что, как констатировал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 марта 2004 года № 49-О по жалобе Самарской городской общественной организации инвалидов "Волжанин" на нарушение конституционных прав и свобод статьей 34 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", не противоречит предписаниям Федерального закона от 14 июня 1994 года "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания" и не затрагивает конституционные права и свободы, гарантированные статьей 57 Конституции Российской Федерации. Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование по своей правовой природе не являются налоговыми платежами, а потому при введении в действие Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", установившего эти взносы, специальный порядок вступления в силу актов законодательства о налогах и сборах, предусмотренный пунктом 1 статьи 5 Налогового кодекса Российской Федерации, не подлежал применению.

Федеральным законом "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" обязанность уплаты страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации в виде фиксированного платежа для индивидуальных предпринимателей установлена с 1 января 2002 года. Фиксированный платеж за текущий год уплачивается не позднее 31 декабря этого года. Следовательно, вопреки утверждению заявительницы, нет оснований полагать, что распространение действия пункта 3 его статьи 28, закрепляющего минимальный размер фиксированного платежа на финансирование страховой и накопительной частей трудовой пенсии, на отношения, возникшие с 1 января 2002 года, означает придание указанной норме обратной силы.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1-3 части первой статьи 43, частями первой и второй статьи 79 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданки Урбиной Музы Ивановны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявительницей вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Правоприменительные решения по делу гражданки Урбиной Музы Ивановны, основанные на положениях пунктов 1-3 статьи 28 Федерального закона "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленном в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 апреля 2005 года по жалобе гражданки Т.М.Кошловской, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 183-О